

УДК [94 “1991/1995”:271.2](478)

UDC

DOI: 10.17223/18572685/70/10

Деятельность Украинской автокефальной православной церкви на территории Приднестровья в 1991–1995 гг. (по материалам периодической печати)

В.А. Содоль

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко
Молдова, Приднестровье, 3300, г. Тирасполь, ул. 25 октября, 107
E-mail: sodol_slv@mail.ru

Авторское резюме

В ходе обострения межнациональных отношений в Молдавии в начале 90-х гг. XX в. на территории провозглашенной Приднестровской Молдавской Республики были сформированы и зарегистрированы несколько приходов Украинской автокефальной православной церкви. Ценные сведения о ее деятельности в первой половине 1990-х гг. публиковали приднестровские газеты «Днестровская правда», «Днестр», «Трудовой Тирасполь». Появлявшиеся на страницах периодической печати материалы (репортажи журналистов, выступления представителей духовенства УАПЦ, обращения руководства УАПЦ к верующим и т.п.) позволяют охарактеризовать такие аспекты деятельности УАПЦ в Приднестровье, как: организации приходов в крае, персональный состав духовенства, политические предпочтения приднестровского духовенства УАПЦ, отношения приднестровских верующих к духовенству УАПЦ и священнослужителям Молдовы, деятельность приходских священников УАПЦ во время вооруженного противостояния в Приднестровье и после его окончания, ликвидации структур УАПЦ в Приднестровье.

Ключевые слова: Дубоссарско-Приднестровская епархия, Украинская автокефальная православная церковь, Бендерская епархия, Приднестровье

The activity of the Ukrainian Autocephalous Orthodox Church in Transnistria in 1991–1995 (based on the materials of the periodical press)

V.A. Sodol

Taras Shevchenko State University of Transnistria
107 Oktober 25th str., Tiraspol, Transnistria, Moldova
E-mail: sodol_slv@mail.ru

Abstract

With the aggravation of interethnic relations in Moldova in the early 1990s, the The Ukrainian Autocephalous Orthodox Church (UAOC) opened and registered several parishes in the self-proclaimed Pridnestrovian Moldavian Republic. The Pridnestrovian newspapers *Dnestrovskaya Pravda*, *Dniester*, and *Trudovoy Tiraspol* regularly published about the UAOC activities in the first half of the 1990s. The journalism included reports, speeches by representatives of the UAOC clergy, appeals by the UAOC leadership to the congregation and the like, which allows characterizing such aspects of the UAOC activities in Pridnestrovie as organizations of parishes in the province, the composition of the clergy, the political preferences of the Pridnestrovian UAOC clergy, the relations of Pridnestrovian congregation to the UAOC clergy and the clergy of Moldova, the activities of the UAOC parish priests during the armed confrontation in Pridnestrovie and after its end, the liquidation of the UAOC structures in Pridnestrovie.

Keywords: Dubossary-Pridnestrovian Diocese, Ukrainian Autocephalous Orthodox Church, Bendery Diocese, Pridnestrovie

Освещению событий, происходивших в Приднестровье в конце 1980-х – первой половине 1990-х гг. посвящено значительное количество как научных (обобщающих, специальных), так и публицистических работ. Исследователями даны ответы на вопросы о причинах молдавско-приднестровского конфликта, степени влияния на него внешнеполитических сил и специальных служб, «цены» вооруженного конфликта и его социальных, экономических и политических последствий, а также освещен ряд иных проблем. В то же время проведенный нами анализ научных обобщающих, специальных и публицистических изданий, посвященных событиям первой половины 1990-х гг. в Приднестровье, показал наличие лишь нескольких работ, на страницах которых авторы пытались раскрыть роль православной церкви в этих драматических событиях. Еще меньшее число иссле-

дователей обращало внимание на деятельность духовенства УАПЦ на территории республики в интересующий нас период.

Так, в изданной недавно обобщающей работе «История ПМР» (IV том) данной проблеме в разделе «Тираспольско-Дубоссарская епархия Русской Православной Церкви» отведено всего несколько строк [21: 690]. Весьма краткие сведения о причинах организации в Приднестровье приходов «раскольниками-филаретовцами», формирования «Дубоссарской Приднестровской епархии» и деятельности ее благочинного протоиерея В. Гудзя, спрессованные в несколько предложений без указания источников информации, опубликовали в своей «научно-популярной» работе А.З. Волкова и М.П. Заложкова [14: 16–17]. Гораздо более подробный очерк, основанный на нескольких статьях в газете «Трудовой Тирасполь», раскрывающий причины «теплого приема» в приднестровских городах и селах священнослужителей УАПЦ, организации ее приходов и отдельной епархии на приднестровских землях, а также мероприятия по их поддержке со стороны местной администрации, опубликовала Л.П. Алферьева [1: 8]. Организацию и деятельность приходов УАПЦ в Приднестровье как стремление «оторвать от Русской Православной Церкви часть приходов в Приднестровье» представил Е. Казанакли в очерке, посвященном истории храма Всех святых в Дубоссарах [22: 48]. При этом священников этой церковной организации он охарактеризовал как «безграмотных неучей, а не священнослужителей» [22: 48].

Таким образом, говорить о сколько-нибудь подробном освещении этой страницы истории православия на левобережье Днестра не приходится. В то же время беседы с современниками и участниками интересующих нас событий показали, что деятельность духовенства УАПЦ была достаточно многогранна и активна. Тем самым, на наш взгляд, существует необходимость заполнить имеющуюся лауну в религиозной истории Приднестровья. И в рамках решения данной научной проблемы на начальном этапе было принято решение обратиться к изучению наиболее доступного источника информации – приднестровских районных и республиканских газет 1991–1995 гг. Были выявлены и изучены подшивки газет «Днестровская правда», «Днестр», «Трудовой Тирасполь», публиковавшие на своих страницах материалы (репортажи журналистов, выступления представителей духовенства УАПЦ, обращения руководства УАПЦ к верующим и т.п.), позволяющие охарактеризовать ряд существенных вопросов по организации и деятельности приходов УАПЦ в Приднестровье.

Прежде всего обратимся к характеристике ситуации, сложившейся в Молдавской ССР на рубеже 1980–1990-х гг. Как известно, в ходе обострения межнациональных отношений политические формирова-

ния унионистской направленности предприняли попытку разыграть дополнительно и религиозную карту – возродить на территории республики Бессарабскую митрополию в составе Румынской православной церкви, попутно переподчинив ей приходы, входившие в состав Кишиневской епархии Московского патриархата. Уже во время первых вооруженных провокаций, а затем в ходе вооруженной агрессии Республики Молдова против Приднестровья духовенство Бессарабской митрополии заняло позицию унионистов, а руководство Кишиневской епархии Московского патриархата – выжидательную. Лишь 16 марта 1992 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II направил послание правящему епископу Молдавской епархии архиепископу Кишиневскому и Молдавскому Владимиру и в письме обещал оказать любую посильную помощь в разрешении конфликта на Днестре [10: 143]. 21 марта с благословения Викентия, епископа Бендерского в Ново-Нямецком Кицканском монастыре, состоялось собрание 115 священников Бендерской епархии, на котором обсуждались проблемы церкви. Одновременно с этим священники по просьбе прихожан выразили свое отношение к событиям в Приднестровье. Все были единодушны в том, что кровавые события в Приднестровье должны быть прекращены. Присутствовавшие выработали обращение, в котором в частности говорилось: «Мы, священники Бендерской Епархии и юга Молдовы во главе с его Преосвященством епископом Бендерским Викентием, обращаемся к Президенту Республики Молдова, к парламенту, ко всем людям доброй воли, к христианам и отдельно к лидерам Приднестровья. ... Мы обращаемся к разуму ослепленных ложью: не стреляйте в своих братьев! Мы все братья во Христе и разделяем одну веру. Каждый вопрос можно и должно решать не с помощью оружия, а мирным путем, православным согласием. Рано или поздно победит правда. ... Мы надеемся, что наше обращение будет услышано, дойдет до ума и сердца всех тех, от кого зависит прекращение этой братоубийственной войны, до сердца христиан. Будем же молиться Отцу нашему Небесному, дабы снизошла на нас Божия благодать и воцарился мир на этой многострадальной земле» [29: 7].

Однако многие священнослужители (особенно в молдавских селах) не только не пытались противостоять церковному расколу, но и не скрывали своей политизированности, чем приводили своих прихожан в смятение и вызывали у большинства из них глубокое возмущение. Особенно осложнилось положение в первой половине 1992 г. В результате боевых действий появились многочисленные жертвы, в том числе среди мирного населения. Некоторые священнослужители отказывали своим прихожанам в совершении панихид как по воинам,

так и по их родным и близким, погибшим в результате обстрелов со стороны Молдовы. Это не могло не привести к существенным разногласиям между приднестровскими верующими и их пастырями, подчинявшимися Православной церкви в Молдове [1: 7].

Именно в этих непростых условиях на территории провозглашенной Приднестровской Молдавской Республики появились представители УАПЦ, организации, созданной в 1989–1990 гг., были сформированы и зарегистрированы несколько приходов Украинской автокефальной православной церкви. Настоятели приходов позиционировали себя как защитники прав и свобод славянских этносов в Приднестровье, прежде всего украинского и противопоставляли себя духовенству «молдавскому». Материалы указанных выше газет позволяют обрисовать следующую картину.

В первой декаде апреля 1992 г., по сообщениям газет «Днестровская правда» и «Днестр», в селе Рашково Каменского района прошло собрание представителей украинского населения Приднестровья. Его участники решили обратиться за помощью в Украинскую национальную ассамблею, обратились к народу Украины, Президенту и Верховному Совету с предложением о возвращении Приднестровья в состав Украины [36: 1]. Тогда же состоялась встреча благочинного УАПЦ протоиерея Владимира Гудза с председателем Союза украинцев Приднестровья А.Н. Бутом и председателем правления колхоза имени Владимира Ильича Ленина В.С. Хлысталом. Разговор касался религиозной жизни, просвещения и культуры. В процессе обсуждения этих вопросов участники встречи приняли решение преобразовать Рашков в центр религиозной жизни украинцев Приднестровья: основать здесь монастырь, построить двухэтажную гостиницу для паломников, а в местной школе изучать факультативно Слово Божье [26: 1].

Спустя месяц на первом Всеукраинском народном Вече Приднестровья 16 мая 1992 г. было принято Постановление, в котором содержалось требование более эффективного выполнения Указа Президента ПМР о возрождении украинского языка и культуры в крае, в т.ч. по становлению и развитию Украинской автокефальной православной церкви [32: 1]. Через неделю, 23 мая, субботний выпуск «Днестровской правды» сообщил о регистрации первой в Приднестровье религиозной общины УАПЦ в селе Рашков при отреставрированной Свято-Троицкой церкви [12: 2]. Тогда же была достигнута договоренность с правительством ПМР об образовании в будущем Приднестровского Епископата УАПЦ [12: 2].

Синод УАПЦ в начале августа одобрил создание Дубоссарско-Приднестровской епархии, которая, по мысли ее создателей, должна была включать «все церковные общины на территории Приднестров-

ской Молдавской Республики» [5: 3]. Руководителем епархии был назначен епископ Житомирский, а затем Винницко-Брацлавский Софроний (Власов). Секретарем епархиального управления являлся благочинный протоиерей Владимир Гудзь. Центром епархии был избран г. Дубоссары, кафедральным храмом стал собор Св. Параскевы.

Процесс становления новой церковной организации весной-летом 1992 г. совпал с периодом вооруженной агрессии Республики Молдова против народа Приднестровья. По сообщениям местной прессы, духовенство УАПЦ и прежде всего протоиерей Владимир Гудзь активно поддерживали приднестровцев. Уже в марте 1992 г. в ходе визита делегации УАПЦ во главе с митрополитом Переяславским и Сичеславским Антонием (Масендич) в Приднестровье состоялась встреча с Председателем Верховного Совета ПМР Г.С. Маракуцей, в ходе которой митрополит решительно осудил бандитское нападение на Дубоссары [30: 4].

Спустя несколько дней, в начале апреля благочинный УАПЦ протоиерей Владимир обратился к верующим Украины со словами: «Братья и сестры! ...Развязанный правительством Молдовы геноцид против народов Приднестровья направлен и против украинцев, которые здесь живут веками. Наш народ не повинен в том, что служил политической картой в играх нечестивых политиков и переходил из рук в руки. Все мы знаем, что МССР была создана искусственно. Великие испытания послал Господь Бог на наш народ. Но мы твердо веруем в Святое Письмо: тот, кто вытерпит до конца, тот спасется. Правительство Приднестровья строит демократическое общество и украинцы с радостью воспринимают его условия по возрождению культуры, духовности и религиозной жизни. Наш народ с радостью воспринял Указ Президента И. Смирнова, в котором наряду с молдавским и русским статус государственного обретает и украинский язык. Открываются двери украинских школ, украинской церкви (УАПЦ). Любимые братья и сестры. Прошу Вас помочь обезкровленному нашему народу, украинскому, живущему в Приднестровье. У нас, верующих, болит сердце, когда мы видим сирот, вдов, обездоленных наших братьев и сестер...» [11: 1].

Духовенство Дубоссарско-Приднестровской епархии УАПЦ регулярно посещало защитников Приднестровья на боевых позициях. Так, Каменская газета «Днестр» сообщала, что 16 июля на боевые позиции в с. Кочиеры приехал благочинный протоиерей Владимир Гудзь, который «прочел священную молитву о спасении душ и тел ребят, находящихся сейчас в месте военных событий, пожелав скорейшего окончания кровопролития “на благородной земле, созданной Богом. Ибо он завещал приумножать дары на ней, а не уничтожать”.

Так же была освящена вода, и протоиерей Владимир окропил ею не только всех собравшихся, но и окопы, блиндажи, боевое оружие. Благословив защитников ПМР на “войну с врагом”, он призвал не держать в сердце злобу, не возводить ее в высшую степень безумия, не копить ее долгое время, потому что все люди на Земле временные гости, пришельцы. И поэтому за смертоносные дела врагов наших “будет наказывать по заслугам только Бог”» [23: 2].

По окончании вооруженного противостояния духовенство Дубоссарско-Приднестровской епархии УАПЦ регулярно принимало участие в поминальных мероприятиях по погибшим в вооруженном конфликте приднестровцам, в частности, на митинге 2 марта 1993 г., посвященном открытию мемориальной доски И. Сипченко, при освящении креста, установленного на месте гибели М. Зубкова его товарищами по защите Приднестровья во главе с атаманом станицы Воронежской из Волгоградской области С. Филиппцевым [7: 1]; 6 июля 1993 г. – на открытии памятника погибшим защитникам г. Дубоссары у здания дома Советов [8: 1]; на траурном митинге по освящению памятника убиенным жителям Цыбулевки [33: 1].

По сообщениям газет, после завершения «горячей» фазы конфликта, во второй половине 1992–1993 гг. духовенство Дубоссарско-Приднестровской епархии УАПЦ стало значительное внимание уделять организации приходов и налаживанию взаимоотношений с властями и верующими Приднестровья. В интервью газете «Днестровская правда» епископ Софроний в ноябре 1992 г. отмечал, что «уже открыты и действуют храмы Украинской Православной церкви в Слободзейском, Каменском, Рыбницком районах... 12 церковных общин» [5: 3]. Однако исследователи сходятся во мнении, что на самом деле в состав епархии входили 8 приходов: 2 в городах Тирасполь и Дубоссары и 6 в селах [1: 8]. Эти данные подтверждаются и материалами прессы. В Тирасполе была создана община православных христиан церкви св. Равноапостольного Владимира [28: 1]. В ноябре 1992 г. на заседании исполкома Дубоссарского горсовета было принято решение о перерегистрации городской церковной общины, перешедшей под юрисдикцию Украинской Православной Церкви [5: 3]. Благодаря усилиям верующих и с помощью местных Советов были восстановлены церковь в селе Дубово и Кафедральный собор Св. Параскевы в Дубоссарах, о реконструкции под храм старой школы говорили на сходе жители с. Цыбулевка. Все эти проекты были реализованы при содействии епархиального управления Дубоссарско-Приднестровской епархии [4: 3]. Сообщения приднестровских газет позволяют судить и о значительном накале страстей в ходе борьбы за храмы. Так, в с. Ближний Хутор сход села единогласно решил избавиться

от священника-ставленника Бессарабской митрополии и избрал комиссию по передаче церкви Дубоссарско-Приднестровской епархии. Атаман ЧКВ В.Г. Бондарчук и атаман Тираспольского казачьего округа М. Сапигора пообещали выделить на восстановление церкви в общей сложности 70 тыс. руб. [25: 1]. Однако, по словам протоиерея Владимира Гудзя, «на следующий день епископ Тигинский Викентий убирает отца Иоанна, привозит другого священника из Гагаузии – отца Михаила, а ключи отдает старосте. До сего дня священники (УАПЦ. – В.С.) и сельский Совет не могут попасть в церковь» [16: 2]. В русской части пгт Слободзея спор о принадлежности храма пришлось решать с применением физического насилия: «7 апреля сего года, на праздник Благовещения Пречистой Девы Марии, совместными усилиями председателя поселкового Совета господина Белоусова, директора «Ангара» господина Будяка, нескольких милиционеров, телохранителей г. Будяка и его рабочих была совершена попытка на русской части Слободзеи освятить румынскими священниками еще одну церковь, наряду с уже существующей церковью Успения Пресвятой Богородицы. Все это делается с тем, чтобы в русскую часть села внедрить священника Церкви Молдовы. ...Это уже второй случай, когда Церковь Молдовы, опираясь на силы, незаинтересованные в стабилизации жизни ПМР, попирают волю народа и захватывает церкви или территорию» [16: 2].

Не лучше обстояли дела, судя по сообщениям газет, и с обеспечением приходов, перешедших в состав УАПЦ, священнослужителями. По сведениям из открытых источников, все 8 приднестровских приходов УАПЦ окормляли священники, приехавшие из Украины [20]. На страницах приднестровских газет помимо упоминавшихся выше протоиерея Владимира Гудзя и епископа Софрония (впрочем, бывавшего в епархии наездами) зафиксированы также имена священнослужителей кафедрального собора Дубоссарско-Приднестровской епархии отцов Василия и Мефодия, Петра [6: 1; 7: 1]. Однозначно негативную характеристику как «вероотступник и авантюрист-проходимец» в местной прессе получил диакон УАПЦ Владимир Михайлович Сюрис, поскольку он совершал частые поездки в Кишинев (по надуманным предложениям) и был уличен в связи с членами НФМ [19: 4].

Как явствует из публикаций приднестровской прессы, одной из важных сторон деятельности духовенства Дубоссарско-Приднестровской епархии было налаживание конструктивных отношений с представителями различных уровней и ветвей власти ПМР. Из сообщений газет следует, что духовенство УАПЦ разного ранга успешно контактировало и решало насущные вопросы с Президентом ПМР И.Н. Смирновым [5: 3]; председателем Верховного Совета ПМР Г.С. Маракучей [30: 4]; председателем горсовета г. Дубоссары

В. Финагиным и его первым заместителем И. Тютюником; начальником управления народного образования, культуры и культов Дубоссарского горисполкома А. Шамма [6: 1], членом Правительства ПМР, председателем Каменского райисполкома Л.А. Матейчуком [34: 2], другими должностными лицами. В ходе встреч представители УАПЦ акцентировали внимание государственных деятелей Приднестровья на том, что «решение Святейшего Синода является официальным признанием Украинской Православной Церковью Приднестровской Молдавской Республики» [5: 3], а также что «через нее (Дубоссарско-Приднестровскую епархию. – В.С.) правительство могло бы как-то контролировать ситуацию, которая вскоре может стать неуправляемой» [19: 4]. Духовенство отмечало, что «следует раз навсегда уяснить: наше государство не может быть создано без Православия... Прежде всего государственные структуры после принятия закона о Православии как государственной религии, должны стать самыми активными проводниками его в жизнь. Во всех школах необходимо ввести Закон Божий как самостоятельный предмет. В армии, в казачестве должны быть священники. Все двенадцатые праздники должны отмечаться на государственном уровне. Только тогда можно будет говорить о единстве, сплоченности народа нашего» [15: 4]. В ответ представители государственных органов власти ПМР обещали оказать церкви максимально возможную помощь в восстановлении храмов, предоставить жилье семьям священников. И действительно, в 1993 г. на эти нужды из бюджетов различных уровней было выделено в общей сложности 12 млн рублей [6: 1].

Особое внимание духовенство Дубоссарско-Приднестровской епархии УАПЦ уделяло налаживанию отношений с приднестровскими общественными организациями украинцев. В частности, открытие I съезда украинцев Приднестровья в Дубоссарах 6 марта 1993 г., в работе которого приняли участие 207 делегатов, было освящено благочинным протоиереем отцом Владимиром, секретарем правления Дубоссарско-Приднестровской епархии [9: 1]. 19 августа того же года протоиерей Владимир Гудзь в Тирасполе освятил открывшийся первый в республике украинский детсад, а также вручил подарки от церкви – игрушки, а также прекрасно оформленные детские книжки [24: 3]. 25 и 26 сентября 1993 г. во Дворце культуры им. П. Ткаченко г. Бендеры открытие праздника украинской книги в Приднестровье в присутствии Президента ПМР И. Смирнов, первого заместителя Председателя Верховного Совета республики В. Боднара, посла Украины в Молдове В. Бойко освятил благочинный протоиерей Владимир [27: 1]. В дни празднования 590-летия Рашкова на раздолье был установлен огромный дубовый крест, изготовленный по решению высшего духовенства

Украинской православной церкви и освященный владыкой Винницким и Брацлавским, Рашковско-Приднестровским Софронием [35: 3].

Важную информацию о характере взаимоотношений Дубоссарско-Приднестровской епархии УАПЦ и Бендерского викариатства Молдавской митрополии, на канонической территории которой открывали приходы «автокефалисты», предоставляют материалы «Трудового Тирасполя» и «Днестровской правды», в частности поздравление епископа Софрония в адрес митрополита Кишиневской и всей Молдовы Владимира (Кантаряна) от 26 января 1993 г. [31: 1], его интервью от 13 ноября того же года [5: 3], а также ответная публикация епископа Бендерского Викентия (Морарь) от 2 декабря того же года [13: 4]. В своих публикациях духовенство УАПЦ, с одной стороны, выражало надежду на «мир, согласие и взаимопонимание» между епархиями [31: 1], а с другой – обвиняло духовенство Молдавской митрополии в потворствовании военным преступлениям молдавской стороны («не имеем права не осуждать чудовищные преступления, творившиеся здесь молдавскими войсками» [5: 3]). Побывавший в Приднестровской республике с визитом архиепископ Черновицкий и Буковинский Даниил (Ковальчук) отмечал, что «братоубийственная война, вспыхнувшая... весной 1992-го года, была результатом ошибочного курса, проводившегося в Молдове, следствием попрания человеческих прав и свобод» [2: 3]. Епископ Викентий же в своей статье делал упор на неканоничность УАПЦ и ее духовенства («Несведущим верующим должен сказать, что совершенные неканонически поставленными епископами и священниками таинства и обряды недействительны» [13: 4]), нарушение ими Апостольских правил («Автокефальная Украинская Церковь начинает действовать в чужой епархии» [13: 4]) и обоснованно выражал обеспокоенность тем, что «если следовать линии автокефалистов, нужно создать пять независимых православных церквей... Заранее можно сказать, что миру и единству это не послужит» [13: 4].

Материалы приднестровской прессы позволяют охарактеризовать и процесс затухания деятельности УАПЦ в Приднестровье и возвращения ее приходов и духовенства в каноническое подчинение Кишиневско-Молдавской митрополии РПЦ. Прежде всего, епископ Софроний летом 1993 г. был переведен на кафедру Житомирскую и Овручскую и, считая невозможным дальнейшее совмещение руководства двумя епархиями, написал заявление об освобождении его от обязанностей управляющего Дубоссарско-Приднестровской епархией [3: 1]. Исполнение обязанностей управляющего этой епархией было возложено на митрополита Переяславско-Сечеславского Антония [3: 1], который, впрочем, был еще более редким гостем во вверенной ему епархии.

В том же году фактически был начат процесс примирения двух церквей. Как сообщали газеты, в августе 1993 г. «под патронажем представителя Президента ПМР в Слободзейском районе состоялась встреча священнослужителей различных конфессий. В ней приняли участие настоятель Слободзейской церкви Успения Пресвятой Богородицы Владимир Гудзь, епископ Бендерский владыко Викентий, архимандрит Доримедонт, настоятель Кицканского монастыря и благочинный отец Анатолий. Более двух часов длилась острая и напряженная беседа. В конце-концов выяснилось, что стороны главное видят в объединении сил верующих и прекращении споров и распрей. Была высказана идея о создании Православной Церкви ПМР с подчинением ее Русской Православной Церкви. Участниками встречи было заявлено, что церковнослужители, работающие в Приднестровье, служат как единому Богу, так и единому народу республики» [18: 1]. Однако в то время иерархи УАПЦ, как явствует из интервью архиепископа Черновицкого и Буковинского Даниила, сдавать свои позиции в Приднестровье не торопились, хотя и отмечали, что Дубоссарско-Приднестровская епархия «состоится в том случае, если будет достаточное количество приходов. В противном – приднестровские приходы включают в одну из близлежащих епархий Украины. Не исключается возможность, что по просьбе прихожан и местных священнослужителей киевский патриарх может взять их под свою юрисдикцию. Его преосвященство отрицательно охарактеризовал попытки священников, подчиненных Кишиневской митрополии, противодействовать пастырям Украинской православной церкви, прибывшим в Приднестровье по воле прихожан этого края» [2: 3].

Финальный материал, опубликованный в приднестровской прессе, был посвящен собранию священнослужителей православных храмов Приднестровья в Слободзее, состоявшемуся в марте 1995 г. Руководили собрания – митрополит Кишиневский и Молдавский Владимир, епископ Бендерский Викентий, архимандрит Кицканского монастыря Доримедонт. По сообщению «Днестровской правды», «представители духовенства обсудили вопрос о принятии в лоно православной церкви бывшего сторонника украинской автокефальной церкви отца Владимира, который, как свидетельствует отец Доримедонт, был вторично до собрания рукоположен в священнослужители. Как сообщили газете в Бендерской епархии, отец Владимир «покаялся и пообещал служить Господу со страхом, трепетом и радостью» [17: 1].

Таким образом, выявленные нами публикации в приднестровской прессе (тираспольская газета, выполнявшая роль республиканского издания «Днестровская правда», каменская газета «Днестр», тираспольская газета «Трудовой Тирасполь») являются ценным источ-

ником для реконструкции истории формирования, деятельности и ликвидации Дубоссарско-Приднестровской епархии УАПЦ и позволяют осветить, в частности, такие вопросы, как: структура УАПЦ в Приднестровье (епархия, благочиние, приходы); организация ее приходов на левобережье Днестра; персональный состав духовенства; политические позиции священников; отношение приднестровских верующих к украинскому духовенству и священникам Молдавской митрополии; деятельность духовенства как во время активной фазы военного конфликта, так и после его завершения; взаимоотношения Дубоссарско-Приднестровской епархии с церковными структурами Молдовы; ликвидация структур УАПЦ в Приднестровье.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алферьева Л.П.* Создание Дубоссарского викариатства: историческая случайность или закономерность? // Покровские чтения: сб. науч. докл. Кн. 11. Тирасполь, 2010. С. 7–11.
2. *Атаманенко А.* Архиепископ осуждает кровопролитие // Днестровская правда. 1994. 25 января. № 15 (8342). С. 3.
3. *Атаманенко А.* Назначен новый управляющий епархией // Днестровская правда. 1993. 2 июля. № 149 (8138). С. 1.
4. *Атаманенко А.* Не убита вера // Днестровская правда. 1993. 25 июня. № 143 (8132). С. 3.
5. *Атаманенко А.* Ниспошли вам Господь благодать // Днестровская правда. 1992. 13 ноября. № 262 (7949). С. 3.
6. *Атаманенко А.* Отец Петр отблагодарил отцов города // Днестровская правда. 1993. 19 ноября. № 268 (8296). С. 1.
7. *Атаманенко А.* Памяти павших // Днестровская правда. 1993. 5 марта. № 50 (8039). С. 1.
8. *Атаманенко А.* Памяти павших // Днестровская правда. 1993. 8 июля. № 154 (8143). С. 1.
9. *Атаманенко А.* Украинцы Приднестровья: «Мы за дружбу народов» // Днестровская правда. 1993. 11 марта. № 54 (8043). С. 1.
10. *Бомешко Б.Г.* История Приднестровской войны 1992 года. Тирасполь, 2015. 496 с.
11. Братья и сестры! // Днестр. 1992. 7 апреля. № 35 (6646). С. 1.
12. Вести с мест // Днестровская правда (День шестой). 1992. 23 мая. № 115–116 (7802–7803). С. 2.
13. *Викентий, епископ Бендерский.* Обязан прояснить // Днестровская правда. 1992. 2 декабря. № 278 (7967). С. 4.
14. *Волкова А.З., Заложкова М.П.* Дело веры и труд любви: страницы истории Тираспольско-Дубоссарской епархии. Тирасполь, 2018. 176 с.
15. *Гудзь В.* Православие необходимо приднестровскому народу // Трудовой Тирасполь. 1993. 7–14 апреля. № 14 (166). С. 4.

16. Гудзь В. Протест // Трудовой Тирасполь. 1993. 14–21 апреля. № 15 (167). С. 2.
17. Гурьев А. Собрание священнослужителей // Днестровская правда. 1995. 14 марта. № 45 (8643). С. 1.
18. Дела церковные // Днестровская правда. 1993. 26 августа. № 196 (8225). С. 1.
19. Дзюг В. Готовят взрыв изнутри // Трудовой Тирасполь. 1993. 24–31 марта. № 12 (164). С. 4.
20. Иерархия литургических церквей. URL: <http://www.hierarchy.religare.ru/h-orthod-иарс89.html> (дата обращения: 26.10.2022).
21. История Приднестровской Молдавской Республики: в 4 т. Т. IV, кн. 2. Тирасполь, 2021. 776 с.
22. Казанакли Е. Дубоссары. Год 1998 // Покровские чтения. Статьи и материалы. Кн. 1. Тирасполь, 1999. С. 47–49.
23. Ковальчук Н. «Храни вас Господь» // Днестр. 1992. 25 июля. № 66 (6677). С. 2.
24. Корней И. В добрый час, «Червона калина»! // Днестровская правда. 1993. 25 августа. № 195 (8224). С. 3.
25. Куликов В. Насущные вопросы // Днестровская правда. 1993. 23 марта. № 62 (8051). С. 1.
26. Левада И. Центр духовной жизни // Днестр. 1992. 11 апреля. № 36 (6647). С. 1.
27. Николаенко А. Праздник украинской книги // Днестровская правда. 1993. 30 сентября. № 225 (8253). С. 1.
28. Обращение к православным христианам и ко всем людям доброй воли // Трудовой Тирасполь. 1993. 5–12 мая. № 18 (170). С. 1.
29. Обращение священников // Днестровская правда (День шестой). 1992. 28 марта. № 72–73 (7758–7759). С. 7.
30. Погодин В. Важное решение // Днестр. 1992. 21 марта. № 30 (6641). С. 4.
31. Поздравление // Трудовой Тирасполь. 1993. 10–16 февраля. № 6 (158). С. 1.
32. Постановление первого Всеукраинского народного Вече Приднестровья // Днестровская правда. 1992. 20 мая. № 112 (7799). С. 1.
33. Рябчук И. Памяти односельчан // Днестровская правда. 1993. 9 июля. № 155 (8144). С. 1.
34. Скала И. Церковники – за единение // Днестр. 1992. 29 июля. № 67 (6678). С. 2.
35. Скала И., Магальяс Н. Древний Рашков отмечал праздник // Днестр. 1992. 3 октября. № 88 (6697). С. 3.
36. Хроника // Днестровская правда. 1992. 14 апреля. № 86 (7772). С. 1.

REFERENCES

1. Alferieva, L. (2010) Sozдание Dubossarskogo vikariatstva: istoricheskaya sluchaynost' ili zakonornost'? [The creation of the Dubossary Vicariate: a

historical accident or a pattern?]. *Pokrovskie chteniya*. 11. pp. 7–11.

2. Atamanenko, A. (1994) Arkhiepiskop osuzhdaet krovoproliitie [Archbishop condemns bloodshed]. *Dnestrovskaya Pravda*. 15(8342). p. 3.

3. Atamanenko, A. (1993a) Naznachen novyy upravlyayushchiy eparkhiev [A new administrator of the diocese appointed]. *Dnestrovskaya Pravda*. 149(8138). p. 1.

4. Atamanenko, A. (1993b) Ne ubita vera [Faith is alive]. *Dnestrovskaya Pravda*. 143(8132). p. 3.

5. Atamanenko, A. (1992) Nisposhli vam Gospod' blagodat' [May the Lord grant you grace]. *Dnestrovskaya Pravda*. 262(7949). p. 3.

6. Atamanenko, A. (1993c) Otets Petr otblagodaril ottsov goroda [Priest Peter thanked the fathers of the city]. *Dnestrovskaya Pravda*. 268(8296). p. 1.

7. Atamanenko, A. (1993d) Pamyati pavshikh [In memory of the victims]. *Dnestrovskaya Pravda*. 50(8039). p. 1.

8. Atamanenko, A. (1993e) Pamyati pavshikh [In memory of the victims]. *Dnestrovskaya Pravda*. 154(8143). p. 1.

9. Atamanenko, A. (1993f) Ukraintsy Pridnestrov'ya: "My za druzhbu narodov" [Ukrainians of Transnistria: "We are for the friendship of peoples"]. *Dnestrovskaya Pravda*. 54(8043). p. 1.

10. Bomesheko, B. (2015) *Istoriya Pridnestrovskoy voyny 1992 goda* [History of the Transnistrian War of 1992]. Tiraspol: Poligrafist.

11. *Dnestr*. (1992) Brat'ya i sestry! [Brothers and sisters!] 35(6646). p. 1.

12. *Dnestrovskaya Pravda*. (1992) Vesti s mest [News from the regions]. 115-116(7802-7803). p. 2.

13. Vincent, Bishop of Bendery. (1992) Obyazan proyasnit' [I must explain]. *Dnestrovskaya Pravda*. 278(7967). p. 4.

14. Volkova, A. & Zalozhkova, M. (2018) Delo very i trud lyubvi: stranitsy istorii Tiraspol'sko-Dubossarskoy eparkhii [The work of faith and the labor of love: Pages of the history of the Tiraspol-Dubossary Diocese]. Tiraspol: Poligrafist.

15. Gudz, V. (1993) Pravoslavie neobkhodimo pridnestrovskomu narodu [Orthodoxy is necessary for the Pridnestrovian people]. *Trudovoy Tiraspol'*. 14(166). p. 4.

16. Gudz, V. (1993) Protest [Objection]. *Trudovoy Tiraspol'*. 15(167). p. 2.

17. Guriev, A. (1995) Sobranie svyashchennosluzhiteley [The Assembly of the Clergy]. *Dnestrovskaya Pravda*. 45(8643). p. 1.

18. *Dnestrovskaya Pravda*. (1993) Dela tserkovnye [Church affairs]. 196(8225). p. 1.

19. Dzyug, V. (1993) Gotovyat vzryv iznutri [They are preparing an explosion from the inside]. *Trudovoy Tiraspol'*. 12(164). p. 4.

20. Hierarchy.religare.ru. (n.d.) *Ierarkhiya liturgicheskikh tserkvey* [Hierarchy of liturgical churches]. [Online] Available from: <http://www.hierarchy.religare.ru/h-orthod-uapc89.html>

21. Ignatiev, V. (ed.) (2021) *Istoriya Pridnestrovskoy Moldavskoy Respubliki* [History of the Pridnestrovian Moldavian Republic]. Vol. IV(2). Tiraspol: Poligrafist.

22. Kazanakli, E. (1999) Dubossary. 1998. *Pokrovskie chteniya*. 1. pp. 47–49.

23. Kovalchuk, N. (1992) Khrani vas Gospod' [God bless you]. *Dnestr*. 66(6677). p. 2.

24. Korney, I. (1993) V dobryy chas, "Chervona kalina"! [Good luck, "Chervona Kalina"!]. *Dnestrovskaya Pravda*. 195(8224). p. 3.
25. Kulikov, V. (1993) Nasushchnye voprosy [Urgent issues]. *Dnestrovskaya Pravda*. 62(8051). p. 1.
26. Levada, I. (1992) Tsentр dukhovnoy zhizni [The Center of Spiritual Life]. *Dnestr*. 36(6647). p. 1.
27. Nikolaenko, A. (1993) Prazdnik ukrainskoy knigi [Ukrainian Book Festival]. *Dnestrovskaya Pravda*. 225(8253). p. 1.
28. *Trudovoy Tiraspol'*. (1993) Obrashchenie k pravoslavnyim khristianam i ko vsem lyudyam dobroy voli [Appeal to Orthodox Christians and to all people of good will]. 18(170). p. 1.
29. *Dnestrovskaya Pravda*. (1992) Obrashchenie svyashchennikov [The proclamation of the priests]. 72-73(7758-7759). p. 7.
30. Pogodin, V. (1992) An important decision. *Dnestr*. 30(6641). p. 4.
31. *Trudovoy Tiraspol'*. (1993) Pozdravlenie [Felicitation]. 6(158). p. 1.
32. *Dnestrovskaya Pravda*. (1992) Postanovlenie pervogo Vseukrainskogo narodnogo Veche Pridnestrov'ya [Resolution of the First All-Ukrainian People's Assembly of Pridnestrovie]. 112(7799). p. 1.
33. Ryabchuk, I. (1993) Pamyati odnosel'chan [In memory of fellow villagers]. *Dnestrovskaya Pravda*. 155(8144). p. 1.
34. Skala, I. (1992) Tserkovniki – za edinenie [The clergy – for unity]. *Dnestr*. 67(6678). p. 2.
35. Skala, I. & Magalyas, N. (1992) Drevniy Rashkov otmechal prazdnik [Ancient Rashkov celebrated the holiday]. *Dnestr*. 88(6697). p. 3.
36. *Dnestrovskaya Pravda*. (1992) Khronika [Chronicle]. 86(7772). p. 1.

Содоль Вячеслав Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Института государственного управления, права и социально-гуманитарных наук Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко (Республика Молдова, Приднестровье).

Veacheslav A. Sodal – Taras Shevchenko State University of Transnistria (Republic of Moldova, Transnistria).

E-mail: sodol_slv@mail.ru